

12+

Катерина Пшонка

Колье и магия

*Тайна,
пережившая века*

Катерина Пшонка

**Колье и магия. Тайна,
пережившая века**

«Издательские решения»

Пшонка К.

Колье и магия. Тайна, пережившая века / К. Пшонка —
«Издательские решения»,

Колье и магия Жанна получила в подарок старинное кольцо и даже представить не могла, какую тайну оно хранит. После этого ей начинают сниться странные сны. Она видит чужую жизнь, чужую любовь и девушку, охваченную страшной ревностью. Но почему Жанна чувствует её боль так, будто проживает всё сама? Что связывает их через века? И почему именно Жанна стала частью этой истории? Иногда прошлое не умирает. Оно просто ждёт своего часа...

© Пшонка К.

© Издательские решения

Содержание

Колье и магия	6
Глава 2	16
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Колье и магия Тайна, пережившая века

Катерина Пшонка

© Катерина Пшонка, 2026

ISBN 978-5-0070-8681-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Колье и магия

Катерина Пшонка

Глава 1

В столичном городе жили муж и жена — молодые, красивые, ещё немного неловкие в своём новом «мы». Они поженились совсем недавно, и даже спустя несколько недель после свадьбы оба всё ещё иногда ловили себя на мысли, что просыпаются рядом уже не как парень и девушка, а как семья.

Медовый месяц был роскошным. Тёплое море шумело под окнами отеля, ночи пахли солью и цветами, а длинные завтраки на солнечной террасе превращались в маленькие ритуалы счастья. Они гуляли до рассвета по набережной, смеялись над глупостями, спорили, кто сильнее загорел, фотографировали друг друга сотни раз и говорили о будущем так легко, будто впереди была целая вечность.

И вот теперь они вернулись домой — в свою квартиру, где всё только начинало обретать общий смысл.

Вечерний город шумел за окнами, где-то вдалеке тянулся гул машин, мигали огни реклам, а в квартире пахло дорогой, духами Жанны и прохладным воздухом, который ворвался вместе с ними из подъезда. Чемоданы стояли посреди прихожей, будто всё ещё не верили, что путешествие закончилось.

— Не верится, что всё, — сказала Жанна, ставя чемодан у двери и оглядывая квартиру так, словно видела её впервые.

Она улыбалась, но в глазах была лёгкая грусть — та самая, что приходит после счастливых дней.

— Что «всё»? — улыбнулся Дима, снимая куртку и бросая ключи на тумбу.

— Что мы уже дома. Как будто сон закончился.

Он тихо усмехнулся, подошёл сзади и обнял её за талию. Его подбородок коснулся её плеча, а потом он уткнулся носом в её волосы, всё ещё пахнувшие морем и солнцем.

— Если это был сон, — прошептал он, — то мне нравится просыпаться рядом с тобой.

Жанна тихо рассмеялась и накрыла его руки своими.

— Ты всегда так говоришь, будто в фильме живёшь.

— А что, плохой фильм?

— Нет, — она повернула голову и посмотрела на него с теплом. — Очень хороший.

Они какое-то время просто стояли молча, наслаждаясь этой спокойной близостью. В квартире было тихо и уютно. На кухне тикали часы, в гостиной мерцала гирлянда, которую они забыли снять после свадьбы, а мягкий жёлтый свет ламп делал всё вокруг особенно домашним.

Потом началась привычная после дороги суэта.

Они раскладывали вещи медленно, без спешки, с тем особым уютным спокойствием, которое бывает только после долгого путешествия. Платья Жанны ложились в шкаф рядом с рубашками Димы, словно окончательно подтверждая: теперь всё общее. Сувениры из поездки находили свои места на полках — маленькая ракушка у зеркала, магниты, открытки, смешная керамическая фигурка, которую Дима купил только потому, что Жанна смеялась над её нелепым видом.

— Мы серьёзно это купили? — улыбнулась она, ставя фигурку на полку.

— Ты сама сказала, что она «очаровательная».

— Я была уставшая и счастливая.

— Вот именно. Самое честное состояние человека.

Жанна бросила в него мягкую подушку с дивана, и он театрально схватился за сердце.

— Всё, насилие в молодой семье.

— Ты заслужил.

Они снова рассмеялись.

Чемоданы постепенно пустели. Из одного выпал билет на экскурсию, из другого — солнцезащитные очки Димы, которые они полдня искали в отеле.

— О господи... — простонал он, поднимая их. — А я же обвинял уборщицу.

— Да, и очень уверенно обвинял.

— Надеюсь, карма меня простит.

Жанна села прямо на пол возле чемодана, перебирая вещи. Свет лампы мягко ложился на её лицо, и Дима вдруг поймал себя на мысли, что ещё никогда она не казалась ему такой красивой — не нарядной, не праздничной, а настоящей, домашней и его.

Он смотрел на неё несколько секунд, слишком долго.

— Что? — заметила она его взгляд.

— Ничего.

— Дим.

— Просто думаю, что мне очень повезло.

Жанна улыбнулась — тихо, почти смущённо.

— Мне тоже.

Вдруг тишину квартиры разрезал звонок телефона. Он прозвучал неожиданно громко среди их спокойного домашнего уюта.

Дима машинально посмотрел на экран и сразу чуть выпрямился.

— Это бабушка, — сказал он, и в голосе сразу появилось особое тепло. — Сейчас.

Жанна невольно улыбнулась, наблюдая за ним. Она уже замечала: когда Дима говорил о бабушке, в нём словно появлялось что-то мальчишеское, совсем юное и настоящее.

Он подошёл к окну, отвечая на звонок.

— Бабуль, привет... — его лицо сразу смягчилось. — Да, доехали хорошо. Только вещи начали разбирать... Нет, не устали сильно... Ну, почти.

Из телефона доносился тихий, неразборчивый голос.

— Да всё нормально, честно, — продолжил он с улыбкой. — Жанна тоже рядом... Конечно передам.

Жанна, стоявшая возле чемодана со сложенным платьем в руках, украдкой наблюдала за ним. За окном уже темнело, огни города отражались в стекле, и силуэт Димы казался каким-то особенно домашним и родным.

— Что? — вдруг переспросил он мягче. — Бабуль... ну не надо так переживать...

Улыбка на его лице начала медленно исчезать. Он провёл рукой по затылку и опустил взгляд.

— Нет, правда, всё хорошо... Мы понимаем... Конечно понимаем.

Жанна слегка нахмурилась, почувствовав перемену в его тоне.

— Ты же знаешь, мы не обиделись, — продолжал Дима тихо. — Ну что ты... Перестань.

Он ненадолго замолчал, слушая её.

— Да... Да, я понимаю, что тебе тяжело было. Дорога, здоровье... Бабуль, ну ты чего? Мы же семья.

Жанна осторожно положила платье на диван и подошла чуть ближе, не желая мешать разговору, но уже переживая вместе с ним.

— Конечно, расскажем всё, — сказал Дима уже теплее. — И фотографии покажем. Да, Жанна очень красивая была... Нет, правда, все так говорили.

Он тихо рассмеялся, и напряжение на мгновение исчезло.

— Да, бабуль, я тоже скучал.

Снова пауза.

Потом Дима чуть повернулся к Жанне и, словно передавая слова бабушки, улыбнулся ей уголками губ.

— Бабушка говорит, что очень расстроилась, что не смогла приехать на свадьбу, — сказал он уже громче. — Просит, чтобы мы заехали к ней. Говорит, после путешествия, хоть ненадолго...

Из телефона снова донёсся взволнованный голос.

— Да, бабуль, приедем, — ответил он уже серьёзно и уверенно. — Обязательно приедем.

Он помолчал ещё немного, слушая.

— И ты себя береги, хорошо? Не накручивай себя... Всё у нас хорошо. Правда.

Жанна невольно улыбнулась. В его голосе было столько заботы и терпения, что у неё внутри стало особенно тепло.

— Ладно, отдыхай тоже, — сказал Дима мягко. — Целую. Да... И от Жанны тоже.

Он отключил телефон, но ещё несколько секунд стоял у окна неподвижно, задумчиво глядя на вечерний город. Будто подбирал слова или мысленно всё ещё оставался в разговоре с бабушкой.

За стеклом медленно зажигались вечерние огни большого города. Машины тянулись по мокрой после недавнего дождя дороге, где-то внизу смеялись люди, хлопнула дверь подъезда. Жизнь продолжалась своим обычным ритмом, но внутри квартиры всё казалось удивительно тихим и тёплым.

Жанна наблюдала за Димой, сидя на корточках возле раскрытого чемодана. На диване лежали аккуратно сложенные вещи, рядом стоял пакет с сувенирами, а на журнальном столике остывали две кружки чая, которые они так и не успели допить. В комнате горел только торшер — мягкий жёлтый свет делал квартиру уютнее, превращая обычный вечер в что-то почти семейное и особенное.

— Ну? — спросила Жанна мягко.

Дима медленно повернулся к ней. В его взгляде смешались усталость после дороги, тепло и лёгкая задумчивость.

— Она просит, чтобы мы к ней приехали. Очень хочет нас увидеть.

Жанна почти сразу кивнула, даже не задумываясь.

— Конечно поедем. Когда?

Он устало провёл рукой по волосам и подошёл ближе.

— Я сказал, что скоро. — Дима вздохнул и улыбнулся уголками губ. — Мы и так почти весь отпуск уже потратили. Осталось меньше месяца, а потом работа, суета... опять этот бесконечный город.

Жанна аккуратно закрыла чемодан, нажимая ладонями на крышку.

— Тем более, — сказала она спокойно. — Потом закрутимся, и будет сложнее выбраться.

Дима посмотрел на неё с благодарностью, почти с облегчением, будто боялся услышать другое.

— Ты не против? Дорога не самая близкая.

Жанна тихо усмехнулась.

— Дим... это твоя бабушка. К тому же... это тоже часть нашей жизни теперь.

Он подошёл к ней ближе и присел рядом на пол. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

— Знаешь, — тихо сказал он, — я почему-то переживал, как ты ко всему этому отнесёшься.

— К чему именно?

— Ну... — он улыбнулся немного смущённо. — К деревне. К бабушке. Ко всей этой моей прошлой жизни. Ты ведь привыкла к городу, к ресторанам, к красивым поездкам...

Жанна покачала головой.

— Ты говоришь так, будто я какая-то капризная принцесса.

— Нет, — рассмеялся он. — Но там всё совсем иначе. Старый дом, печка, скрипучие полы, лес вокруг...

— Звучит прекрасно.

Он посмотрел на неё внимательнее.

— Правда?

— Правда. После этого шума мне даже хочется тишины. Чтобы утром птицы, а не машины под окнами.

Дима усмехнулся и откинулся спиной на диван.

— Бабушка тебя уже любит.

— Она меня даже не видела толком.

— Ей хватило того, как я о тебе говорю.

Жанна отвела взгляд, пряча улыбку.

В квартире снова стало тихо. Где-то на кухне гудел холодильник, за окном мигали красные огни автомобилей, а от открытого чемодана всё ещё пахло морем и солнцезащитным кремом. Казалось, будто часть отпуска они всё ещё привезли с собой.

Дима взял с дивана фоторамку, которую они купили в поездке.

— Сюда надо свадебную фотографию поставить.

— Только не ту, где ты моргнул.

— Это художественный взгляд.

— Это лицо человека, которого ослепила вспышка.

Он засмеялся и бросил в неё маленькой подушкой.

— Жестокая жена.

— Привыкай.

Они снова рассмеялись, легко и по-домашнему.

И вдруг в дверь позвонили.

Жанна удивлённо подняла брови.

— Кто это вечером?

— Наверное, соседка, — сказал Дима, поднимаясь. — Как всегда просит у нас соль... или сахар... я уже подозреваю, что она ходит от скуки к нам.

Он открыл дверь, и почти сразу в квартиру молнией влетел большой серый кот.

— Барсик! Ну стой ты! — раздался женский голос.

Кот быстро проскочил в гостиную, остановился посреди комнаты и начал деловито всё обнюхивать.

На пороге стояла соседка — женщина лет сорока пяти в тёплом домашнем кардигане.

— Ой, простите ради бога, — засмеялась она. — Он как услышал открытую дверь — сразу сюда.

— Ничего страшного, — улыбнулась Жанна.

Барсик тем временем уже обследовал чемоданы и подозрительно смотрел на пакеты с сувенирами.

— Ну что, путешественники вернулись? — спросила соседка. — Как медовый месяц?

— Отлично, — ответил Дима. — Даже слишком быстро закончился.

— Это всегда так, — понимающе кивнула женщина. — Сначала свадьба, потом отпуск, а потом — бах, и снова обычная жизнь.

— Мы ещё не готовы к «обычной жизни», — усмехнулась Жанна.

— И правильно. Наслаждайтесь пока.

Кот вдруг подошёл к Жанне, потёрся о её ногу, а потом резко посмотрел на Диму.

— Кстати, — сказал Дима, — мы скоро опять уедем ненадолго. К бабушке в деревню.

И в этот момент кот изменился.

Барсик резко застыл. Его уши прижались, спина медленно выгнулась дугой, шерсть поднялась дыбом.

Жанна вздрогнула.

— Ого... — нервно улыбнулась соседка. — Что это с ним?

Кот тихо зашипел, не сводя взгляда куда-то в сторону прихожей.

В комнате словно стало прохладнее.

Дима нахмурился.

— Барсик?

Но кот не реагировал. Его хвост распушился, а глаза стали огромными и настороженными, будто он увидел что-то, чего остальные не замечали.

Жанна невольно обняла себя руками.

— Странно...

Соседка быстро подошла к коту и взяла его на руки.

— Ты чего, ненормальный? — пробормотала она, пытаясь успокоить животное.

Но Барсик продолжал смотреть в сторону чемоданов и тихо рычать — почти неслышно.

Повисла неловкая пауза.

Потом соседка виновато улыбнулась.

— Простите... Иногда он ведёт себя очень странно. Особенно вечером.

— Да ничего, — ответил Дима, хотя сам выглядел задумчивым.

Жанна перевела взгляд на чемоданы, потом снова на кота. Внутри на мгновение появилось необъяснимое чувство тревоги — лёгкое, едва заметное, словно холодок по коже.

Но уже через секунду Барсик отвернулся, уткнулся носом хозяйке в плечо и затих.

— Вот чудо пушистое, — выдохнула соседка. — Ладно, не буду вам мешать. Отдыхайте.

— Доброй ночи, — улыбнулась Жанна.

Дверь закрылась.

В квартире снова стало тихо.

Только теперь эта тишина уже не казалась прежней.

Несколько секунд Дима и Жанна молчали, а потом одновременно рассмеялись.

— Она ведь даже не сказала, зачем приходила, — сквозь смех заметила Жанна.

— Точно, — Дима покачал головой, усаживаясь на диван. — Просто зашла провести разведку.

— Любопытная Варвара.

— Очень опасная женщина. Сейчас пойдёт всем рассказывать, что молодожёны вернулись и снова куда-то собираются.

Жанна улыбнулась и убрала за ухо выбившуюся прядь волос.

— Нет, ну серьёзно. Она стояла так, будто пришла за чем-то важным... а потом просто начала расспрашивать про отпуск.

— А потом кот устроил театральное представление.

Они снова засмеялись, но уже тише.

Жанна задумчиво посмотрела в сторону двери.

— Странно он всё-таки себя повёл.

— Барсик? — Дима пожал плечами. — Может, запах дороги почувствовал. Или чемоданов испугался.

— Может...

Но в голосе Жанны всё равно оставалась лёгкая неуверенность.

Дима заметил это и сразу подошёл ближе.

— Эй, — мягко сказал он, — не накручивай себя. Это просто кот.

— Я знаю, — она улыбнулась. — Просто выглядело немного жутковато.

— Особенно его морда, — усмехнулся Дима. — Будто он призрака увидел.

— Дима!

— Что? — он рассмеялся. — Всё, молчу.

Жанна покачала головой, но сама невольно улыбнулась. Атмосфера снова становилась лёгкой и уютной. За окнами шумел вечерний город, в соседней квартире тихо играла музыка, а в их доме пахло чаем, свежим воздухом и ещё не разобранными вещами из путешествия.

Дима подошёл ближе и взял её за руки.

— Спасибо. Правда.

Жанна подняла на него взгляд.

— За что?

— За то, что так легко согласилась поехать. Для меня это важно.

Она мягко сжала его пальцы.

— Тогда решено, — сказала она бодрее. — Завтра отдохнём, а потом поедem?

— Да. Пока мы ещё «в отпуске», — усмехнулся он. — Всего два месяца, а ощущение, будто время утекает сквозь пальцы.

Жанна посмотрела на почти пустой чемодан, лежавший у дивана.

— Главное — не откладывать важное. Потом может не быть «удобного момента».

Дима задумчиво кивнул.

— Бабушка будет рада. И мне почему-то спокойно от мысли, что мы поедem сейчас.

Он отпустил её руки и медленно прошёлся по комнате. Свет торшера мягко скользил по стенам, по свадебным фотографиям, которые они ещё не успели развесить, по пакетам с сувенирами и разбросанным вещам.

— Знаешь, — сказал он тише, — я давно у неё не был нормально. Всё время работа, дела... созвоны на бегу. А она ведь одна там.

Жанна внимательно слушала его.

— Ты скучаешь по тому дому?

Он ненадолго замолчал.

— Иногда очень. Особенно когда устаю от города. Там всё было проще. Утром просыпаясь — лес шумит, окно открыто, запах травы после дождя... Бабушка уже на кухне что-то готовит. И никаких звонков, пробок, вечной спешки.

Он усмехнулся.

— Я в детстве ненавидел ездить туда на всё лето. Думал: скуотища, деревня, друзей нет. А сейчас иногда всё бы отдал, чтобы снова проснуться там ребёнком.

Жанна подошла ближе и облокотилась о его плечо.

— Наверное, так всегда бывает. Пока маленький — хочется быстрее вырасти. А потом начинаешь скучать по тому времени, когда всё было простым.

— Да...

Несколько секунд они стояли молча.

Потом Жанна тихо улыбнулась:

— Расскажешь мне про неё?

— Про бабушку?

— Угу. Какая она?

Лицо Димы сразу стало теплее.

— Очень добрая. Но строгая. В детстве мне казалось, что она знает вообще всё на свете.

— Даже когда ты врешь?

— Особенно когда я врал, — рассмеялся он. — Я однажды разбил соседское окно мячом и три дня молчал. А она посмотрела на меня за ужином и сказала: «Иди извиняйся».

— И ты пошёл?

— Конечно. Я тогда реально подумал, что она мысли читает.

Жанна улыбнулась.

— Мне уже нравится твоя бабушка.

— Тебе понравится у неё. Она готовит так, что ты потом неделю не сможешь смотреть на диеты.

— Отлично. Это именно то, что мне нужно после отпуска.

— Нет, ты не понимаешь. Там невозможно выйти из кухни голодным. Она обижается, если человек мало ест.

— Тогда мне придётся изображать трагедию и говорить: «Нет, пожалуйста, ещё пирожков, я не выдержу...»

Дима рассмеялся и притянул её к себе.

— Вот увидишь, через два дня сама будешь просить добавки.

Жанна прижалась к нему щекой.

— Мне нравится, как ты говоришь про это место.

— Потому что это дом.

Он произнёс это спокойно, но Жанна почувствовала, сколько смысла было в одном слове.

Она медленно оглядела квартиру. Их квартира тоже становилась домом. Пока ещё немного пустая, немного хаотичная, с неразобранными вещами и свадебными подарками в коробках, но уже тёплая и живая.

На кухне остались чашки с недопитым чаем. На спинке кресла висела её кофта. На журнальном столике лежал свадебный альбом. Всё вокруг было наполнено ощущением начала новой жизни.

— Странно, — сказала Жанна тихо. — Ещё месяц назад мы просто встречались, планировали свадьбу, бегали по магазинам... А теперь сидим и обсуждаем поездку к твоей бабушке как настоящая семья.

— Потому что мы и есть семья.

Она подняла на него взгляд.

— Мне всё ещё непривычно это слышать.

— А мне нравится.

Он наклонился и легко поцеловал её в лоб.

За окном окончательно стемнело. Огни города отражались в стекле, и квартира словно отделилась от всего внешнего мира — остались только они вдвоём, их разговоры, тихий вечер и ощущение, что впереди ещё очень много жизни.

Жанна снова вспомнила кота и тихо усмехнулась.

— Но Барсик всё равно вёл себя странно.

— Всё, опять началось.

— Нет, ну правда.

— Хорошо, — серьёзно сказал Дима. — Если завтра он снова посмотрит на чемодан как на исчадие ада, мы отменим поездку.

Жанна рассмеялась.

— Жестоко.

— Зато надёжно. Коты плохого не посоветуют.

Она покачала головой и обняла его крепче.

И в этот момент им обоим казалось, что впереди их ждёт просто ещё одна тихая поездка, ещё одна счастливая страница их новой жизни.

За окном уже сгущались сумерки. Небо медленно темнело, превращаясь из серо-синего в глубокое ночное, а огни большого города становились ярче с каждой минутой. Где-то далеко гудели машины, мигали светофоры, по мокрому после вечернего дождя асфальту тянулись длинные отражения фар. Ветер слегка шевелил ветви деревьев возле дома, и иногда их тени скользили по стенам квартиры.

Внутри было тепло и спокойно.

После долгой дороги, разговоров и разбора вещей усталость постепенно начала брать своё. Квартира выглядела немного хаотичной, но по-домашнему уютной: возле дивана стоял уже закрытый чемодан, а на кресле лежал плед, который Жанна бросила туда ещё утром.

В воздухе всё ещё витало ощущение дороги — будто их путешествие ещё не закончилось, а просто меняло направление.

Но пора было ложиться спать, чтобы завтра с утра выехать в новое путешествие.

Жанна вышла из ванной, убирая влажные волосы за плечо. На ней была большая домашняя футболка Димы, в которой она любила спать после свадьбы. Дима уже сидел на кровати, листая что-то в телефоне.

— Я поставил будильник на шесть, — сказал он. — Если выедем рано, успеем до пробок. Жанна тихо простонала и упала рядом на кровать.

— Шесть утра — это преступление.

— Зато потом ты увидишь деревню в утреннем тумане и скажешь, что всё было не зря.

— Надеюсь, твоя бабушка оценит, на какие жертвы я иду ради её пирожков.

Дима рассмеялся.

— Поверь, после первого завтрака ты простишь ей всё.

Жанна повернулась на бок и посмотрела на него.

Спальню освещал только мягкий свет прикроватной лампы. За окном мерцали огни соседних домов, а тонкие полосы света от проезжающих машин иногда скользили по потолку.

— Я всё думаю... — тихо сказала она. — Странно, как быстро всё меняется.

— В смысле?

— Ну... ещё недавно мы планировали свадьбу, нервничали из-за гостей, выбирали цвет салфеток... Потом медовый месяц. А теперь вот едем знакомиться с твоим прошлым.

Дима улыбнулся и отложил телефон.

— Звучит так, будто я в деревне вырос среди волков.

— А вдруг?

— Тогда бабушка — вожак стаи.

Жанна засмеялась и придвинулась ближе.

— Нет, правда. Мне немного волнительно.

— Из-за поездки?

Она кивнула.

— Я хочу ей понравиться.

Лицо Димы сразу стало мягче.

— Ты понравишься ей через пять минут.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что ты — это ты.

Жанна фыркнула.

— Очень содержательный ответ.

— Хорошо, тогда подробнее, — усмехнулся он. — Ты добрая, вежливая, умеешь слушать и смеёшься над моими ужасными шутками. Бабушка решит, что ты святая женщина.

— Над моими страданиями сейчас посмеялись.

— Немного.

Она легонько толкнула его плечом.

За окном тем временем окончательно наступила ночь. Город всё ещё жил — где-то вдалеке слышались редкие сигналы машин, хлопнула дверь подъезда, на соседнем балконе кто-то разговаривал по телефону. Но здесь, в спальне, мир словно замедлился.

Жанна посмотрела в окно.

— Удивительно... такой шумный город, а ночью всё равно становится как-то одиноко.

— А в деревне наоборот, — тихо сказал Дима. — Там ночью тишина такая, что сначала непривычно. Слышно ветер, сверчков, иногда собаку где-то далеко. И звёзды очень яркие.

— Я уже хочу это увидеть.

— Только не пугайся старого дома.

— Он настолько старый?

— Очень. Полы скрипят так, будто предупреждают о каждом шаге.

— Атмосферно.

— А ещё бабушка уверена, что телевизор нельзя оставлять включённым ночью, потому что «домовой ругается».

Жанна засмеялась.

— Серьёзно?

— Абсолютно.

— Мне уже нравится твоя бабушка всё больше.

Дима посмотрел на неё несколько секунд молча.

— Она правда хороший человек. После смерти родителей... она фактически меня вырастила.

Жанна сразу стала серьёзнее.

— Ты редко об этом говоришь.

Он пожал плечами.

— Просто... не люблю вспоминать тяжёлое. Но бабушка всегда делала всё, чтобы я чувствовал себя нормально. Даже когда денег почти не было.

Жанна осторожно взяла его за руку.

— Тогда я тем более хочу с ней познакомиться.

Он переплёл свои пальцы с её.

— Ей будет приятно это услышать.

Несколько секунд они лежали молча.

Потом Жанна вдруг улыбнулась:

— А знаешь, что меня больше всего беспокоит?

— Что?

— Что я случайно скажу что-нибудь глупое.

— Например?

— Не знаю. Назову её «тетя Валя» вместо «бабушка».

Дима рассмеялся так громко, что Жанна сразу шикнула на него.

— Всё, теперь я точно буду нервничать.

— Не будешь. Ты очаруешь её раньше, чем успеешь что-то перепутать.

Жанна прикрыла глаза и устало выдохнула.

Усталость после дороги наконец начала ощущаться по-настоящему. Тело становилось тяжёлым, мысли медленно путались, а уютное тепло спальни убаюкивало.

Дима выключил верхний свет, оставив только лампу возле кровати.

Комната сразу погрузилась в полумрак.

— Кстати, — тихо сказала Жанна уже сонным голосом, — если завтра тот кот опять будет странно смотреть на чемоданы, я никуда не поеду.

Дима тихо засмеялся.

— Барсик теперь наш главный мистический советник?

— Да. У него был очень подозрительный вид.

— Он просто ревновал, что мы уезжаем без него.

— Или предупреждал нас.

— Всё, хватит смотреть страшные фильмы перед сном.

Она улыбнулась, но почему-то всё равно вспомнила выгнутую спину кота и его настороженный взгляд.

За окном ветер чуть сильнее качнул ветви деревьев. По стеклу пробежали блики фар проезжающей машины, а потом всё снова стало спокойно.

Дима заметил, что Жанна задумалась, и притянул её ближе к себе.

— Эй, — тихо сказал он. — Всё хорошо.

Она прижалась к нему, слушая знакомое спокойное биение его сердца.

— Я знаю.

— Завтра просто поедem в гости. Отдохнём. Подышим нормальным воздухом. Ты влюбишься в бабушкины пирожки, а я наконец выплюсь без городского шума.

— Звучит идеально.

Он поцеловал её в макушку.

— Спи, путешественница.

Жанна улыбнулась с закрытыми глазами.

— Спокойной ночи, муж.

— Спокойной ночи, жена.

Ночь медленно окутывала город. В соседних домах одно за другим гасли окна, улицы пустели, а в их квартире становилось всё тише.

Вскоре разговоры затихли совсем.

Жанна и Дима уснули рядом друг с другом, ещё не зная, что новая дорога изменит их жизнь гораздо сильнее, чем они могли представить.

Глава 2

Они выехали ранним утром, когда город ещё только начинал просыпаться. Небо было бледным, серо-голубым, будто ночь не хотела уходить окончательно. Влажный после ночного дождя асфальт отражал редкие фонари и длинные полосы света от проезжающих машин. Воздух казался прохладным и свежим, с запахом мокрых деревьев и ещё сонного города.

Во дворе было почти тихо. Только где-то вдалеке гудел первый автобус, да дворник лениво скрёб метлой по тротуару. Окна большинства квартир оставались тёмными, и казалось странным, что в такой ранний час они уже куда-то едут, начинают новый путь, пока весь остальной мир ещё спит.

Дима поставил сумки в багажник и захлопнул его с глухим стуком. Из рта у него вырвался лёгкий пар — утро было холоднее, чем они ожидали.

— Бодрит, — усмехнулся он, потирая ладони.

Жанна стояла рядом, кутаясь в длинный светлый кардиган и держа термос двумя руками.

— Я до сих пор не понимаю, как люди добровольно просыпаются в такую рань.

— Ты сама вчера сказала: «Надо выехать пораньше».

— Вчера вечером я была другим человеком.

Он тихо рассмеялся и открыл ей дверь машины.

— Прошу, мадам путешественница.

— Спасибо, водитель, — сонно улыбнулась она и устроилась на сиденье.

Внутри машины было прохладно. Дима завёл двигатель, и салон наполнился тихим урчанием мотора. Радио играло совсем тихо — какая-то спокойная утренняя музыка, почти растворяющаяся в звуке дождевых капель, которые ещё иногда падали с деревьев на крышу автомобиля.

Жанна прижала к себе термос и посмотрела в окно.

— Как будто весь город ещё спит.

— Так и есть, — ответил Дима, выезжая со двора. — Через час здесь уже будут пробки, сигналы и люди с кофе в руках, бегущие на работу.

Она проводила взглядом пустые улицы. Светофоры мигали жёлтым, редкие прохожие торопливо шли вдоль домов, пряча лица в шарфах.

— Люблю такие моменты, — тихо сказала Жанна. — Когда всё ещё тихо. Будто мир на несколько минут принадлежит только тебе.

Дима бросил на неё короткий взгляд и улыбнулся.

— Романтическое настроение с самого утра?

— Это термос виноват.

— Там же обычный чай.

— Нет. Там магия человека, который спал три часа.

Он засмеялся.

Машина плавно выехала на широкую улицу. Позади оставались знакомые дома, витрины магазинов, остановки, светофоры — всё привычное, городское, шумное. Впереди постепенно начиналась трасса.

Жанна вытянула ноги и глубже устроилась в кресле.

— Далеко ещё ехать? — спросила она, глядя, как за окном исчезают многоэтажки.

— Часа четыре, может чуть больше, — ответил Дима. — Зато потом тишина. Настоящая.

— Мне нравится, — улыбнулась она. — Как будто мы уезжаем из шума в что-то настоящее.

Некоторое время они ехали молча. Машина мягко шуршала колёсами по мокрой дороге, а за окнами постепенно светлело. Небо становилось чище, и сквозь облака начали пробиваться первые золотистые лучи солнца.

Жанна отпила чай и вдруг тихо засмеялась.

— Что? — спросил Дима.

— Я вспомнила этого кота.

— Барсика?

— Да. Как он вчера влетел в квартиру и сразу стал таким странным.

Дима усмехнулся.

— Он просто испугался нового запаха.

— Нет, Дим. Он реально был как будто... насторожен.

— Потому что ты на него посмотрела так, будто он сейчас заговорит человеческим голосом.

— Между прочим, у него были очень подозрительные глаза.

— У всех котов подозрительные глаза.

Жанна рассмеялась и покачала головой.

— А соседка вообще странная.

— Тётя Лариса всегда такая. Приходит «на минутку», а потом час собирает новости подъезда.

— Но она ведь так и не сказала, зачем заходила.

— Потому что ей было интересно, куда мы едем.

— И когда ты сказал про бабушку, кот сразу стал дыбом.

Дима театрально нахмурился.

— Всё. Теперь это звучит как начало фильма ужасов.

— Не смешно.

— Немного смешно.

Она посмотрела на него с притворной обидой.

— Вот если ночью в деревне этот кот мне приснится, виноват будешь ты.

— Барсик придёт и скажет: «Не ездите в деревню».

— Вот! Вот именно так это и начнётся!

Они оба засмеялись, и напряжение последних дней окончательно растворилось в этой лёгкой утренней дороге.

Солнце поднималось всё выше. Город уже остался далеко позади. Теперь вокруг тянулись поля, влажные после дождя, редкие заправки и длинные полосы леса вдоль трассы.

Жанна смотрела в окно, поджав ноги под себя.

— Красиво...

— Подожди ещё часа два. Там дальше будут такие леса, что связь пропадает.

— Идеально.

— Ты так говоришь, будто мечтала исчезнуть от людей.

— Иногда — да.

Дима улыбнулся.

— Бабушка тебя полюбит.

— Почему?

— Потому что ты радуешься лесу больше, чем торговым центрам.

— А ты?

Он пожал плечами.

— Я просто скучаю по этому ощущению. В городе всё время шум в голове. Работа, люди, дела. А там... время медленнее.

Жанна долго молчала, глядя на дорогу.

Потом тихо сказала:

— Ты счастлив?

Он удивлённо посмотрел на неё.

— Сейчас?

— Вообще.

Дима задумался всего на секунду.

— Да.

— Правда?

— Угу. У меня есть ты, отпуск и впереди бабушкины пирожки. Что ещё человеку нужно?

Жанна улыбнулась, но глаза её стали мягче.

— Я иногда боюсь, что всё это слишком хорошо.

— Почему?

— Не знаю. Когда человек очень счастлив... всегда кажется, что это ненадолго.

Дима одной рукой осторожно коснулся её колена.

— Эй. Не придумывай.

Она посмотрела на него.

— Просто страшно немного. Будущее, новая жизнь... всё так быстро.

— Страшно — нормально, — тихо сказал он. — Мне тоже иногда страшно.

— Серьёзно?

— Конечно. Я вообще женился, если ты забыла.

Она рассмеялась.

— То есть это я теперь источник твоих тревог?

— Абсолютно.

— Очень романтично.

— Зато честно.

Они снова засмеялись.

Машина ехала всё дальше, унося их прочь от города, от привычной жизни, от суеты и шума. Впереди была дорога, деревня, старый дом, бабушка Димы и несколько тихих дней, которые тогда казались просто продолжением их счастливого отпуска.

А раннее утро медленно превращалось в новый день — спокойный, светлый и ещё не знающий, как сильно вскоре изменится их жизнь.

Дорога тянулась долго. Город сменился трассой, трасса — полями, потом пошли леса. Они то молчали, то говорили о пустяках: о работе, о доме, о том, как странно быстро пролетел медовый месяц.

— Страшно немного, — призналась Жанна, когда машина въехала на узкую дорогу.

— Чего?

— Будущего. Но... по-хорошему.

Дима усмехнулся.

— Значит, всё правильно.

За окнами машины лес постепенно редел, и между деревьями начали появляться первые дома. Солнце окрашивало всё вокруг в мягкие золотисто-медовые оттенки. Свет ложился на крыши, на зелёные палисадники, на аккуратные заборы и блестел в окнах так тепло, будто сама деревня встречала их.

Жанна ожидала увидеть что-то совсем старое и забытое временем, но деревня оказалась другой, такой уютной, живой и ухоженной.

Вдоль дороги тянулись аккуратные дома — где-то современные, с большими окнами и светлыми фасадами, где-то старые деревянные, но заботливо покрашенные и украшенные цветами. Почти возле каждого двора росли клумбы: яркие георгины, астры, розы, высокие мальвы

возле калиток. Некоторые дома утопали в зелени винограда, который красиво обвивал заборы и навесы.

По улице неспешно ехал велосипедист, чуть дальше две женщины стояли возле палисадника и о чём-то разговаривали, а возле одного из домов дети играли с собакой. Из открытых окон доносились запахи ужина и тихий звон посуды.

— Здесь так красиво... — тихо сказала Жанна, приоткрывая окно.

В салон сразу ворвался свежий воздух с запахом травы, нагретого дерева и чего-то сладкого — наверное, цветущих садов.

Дима улыбнулся, заметив её взгляд.

— Я же говорил. Здесь всё по-другому.

Жанна смотрела по сторонам с искренним интересом.

Деревня не казалась заброшенной или грустной. Наоборот — в ней чувствовалась спокойная, размеренная жизнь. У магазинов стояли машины, возле некоторых домов светились современные фонари, а на одном из участков Жанна даже заметила небольшой бассейн и аккуратную террасу с гирляндами.

— Это совсем не похоже на то, что я представляла, — призналась она.

— А что ты представляла?

— Не знаю... что-то совсем старенькое. Полуразвалившиеся дома, тишину как в фильмах.

— Нет, — усмехнулся Дима. — Здесь люди любят свои дома. Многие переехали сюда жить постоянно. Особенно после того, как сделали хорошую дорогу до города.

Жанна улыбнулась и снова посмотрела в окно.

Стёкла домов отражали солнце, листья деревьев мягко шевелились от лёгкого ветра, а где-то вдалеке слышался лай собак и приглушённый смех.

Машина медленно проехала мимо небольшого озера. Вода в нём светилась оранжевым от солнца, а у берега сидели рыбаки.

— Здесь очень спокойно, — прошептала Жанна.

— Именно поэтому я любил приезжать сюда летом, — тихо ответил Дима. — Тут всё настоящее. Без спешки.

Она посмотрела на него и улыбнулась.

— Теперь понимаю, почему ты хотел меня сюда привезти.

Они свернули на ещё одну улицу — тихую, зелёную, с высокими деревьями вдоль домов. На ветках уже зажигались маленькие тёплые фонари, а из одного двора доносился запах свежей выпечки.

Жанна почувствовала странное тепло внутри. Будто они приехали не просто в деревню, а в место, где время течёт иначе, так медленнее, спокойнее и правильнее.

Солнце скрылось за деревьями, оставляя на небе длинные розово-золотые полосы.

И именно в этот момент впереди показался дом бабушки Димы — аккуратный, светлый, с ухоженным садом и горящими окнами, которые сразу показались Жанне удивительно родными.

У одного из домов их уже ждала бабушка — маленькая, в светлом платке и длинной тёплой кофте, несмотря на тёплый день. Она стояла возле калитки, прищурившись от солнца, и сразу подняла руку, как только увидела знакомую машину.

Дима невольно улыбнулся ещё до того, как остановился.

— Она нас уже полчаса, наверное, ждёт, — тихо сказал он.

Жанна посмотрела внимательнее.

Бабушка выглядела удивительно хорошо для своего возраста. Невысокая, аккуратная, с прямой спиной и внимательными глазами — точно такими же, как у Димы. В её движениях

было что-то спокойное и уверенное, а лицо казалось добрым и живым, несмотря на морщины. Она выглядела как человек, который много пережил, но не потерял тепла.

Едва машина остановилась, она сразу шагнула вперёд.

— Димушка! — воскликнула она с такой радостью, будто не видела его много лет. —

Родненький мой!

Дима быстро вышел из машины и крепко обнял её, осторожно, но с настоящей любовью.

— Бабуль, ну вот мы и приехали.

Она прижала ладонь к его щеке, внимательно посмотрела на него, будто проверяя, всё ли в порядке.

— Худой стал, — сразу сказала она. — Совсем себя не бережёшь в своём городе.

— Началось, — тихо усмехнулся Дима.

Жанна не сдержала улыбки.

Бабушка тут же повернулась к ней.

— А это, значит, моя невестка? Какая красавица...

Жанна немного смутилась от такого тёплого взгляда.

— Очень приятно, — мягко сказала она. — Спасибо, что нас пригласили.

— Да что ты, деточка, — махнула рукой бабушка и сразу подошла ближе. — Я вас зажда-
лась. Всё выглядывала, когда же машина появится.

Она неожиданно взяла Жанну за руку — тёплой, чуть шершавой ладонью — и улыбну-
лась так искренне, что всё волнение Жанны почти сразу исчезло.

— Хорошая, — сказала бабушка, будто сама себе. — Глаза добрые.

Дима рассмеялся:

— Всё, Жанна, проверку ты прошла.

— А тебя я ещё проверю, — тут же ответила бабушка. — Иди сумки лучше неси.

Во дворе было очень уютно. Возле дома росли цветы — большие кусты роз, ромашки, пышные пионы. Под окнами стояли деревянные ящики с яркими петуньями, а возле калитки тянулся виноград. Всё выглядело ухоженным и любимым.

Сам дом был светлым, с большими окнами и резными белыми наличниками. На веранде стояло кресло-качалка и маленький столик с вазой полевых цветов.

Когда они вошли внутрь, Жанну сразу окутало особое тепло дома, в котором живут много лет. Пахло свежей выпечкой, хлебом, сушёными травами и чем-то ещё очень уютным, неуловимым — запахом спокойствия.

— Разувайтесь быстрее, — засуетилась бабушка. — Вы же голодные с дороги.

Они даже не успели толком снять обувь, как она уже повела их на кухню.

Дом внутри оказался просторнее, чем выглядел снаружи. Светлые стены, деревянный пол, аккуратные занавески, старые часы на стене, тихо отсчитывающие время. Но больше всего Жанну зацепили фотографии.

Их было много.

На стенах в рамках висели старые снимки: молодая бабушка с мужем, маленький Дима с огромным букетом гладиолусов, школьные фотографии, семейные праздники, какие-то летние снимки возле речки.

Жанна невольно остановилась возле одной из фотографий и улыбнулась.

— Это Дима?

На снимке маленький мальчишка лет шести стоял весь грязный, но невероятно доволь-
ный, держа в руках огромную рыбу.

Бабушка громко рассмеялась.

— Ой, это он после речки! Удочку запутал, в воду свалился, весь мокрый пришёл, но
рыбу всё равно домой притащил.

— Бабушка... — простонал Дима.

— Что «бабушка»? Правда же.

Жанна уже смеялась.

— Ты был очень серьёзным ребёнком.

— Не слушай её.

— А ещё, — с удовольствием продолжала бабушка, доставая тарелки, — он в детстве всё время котят домой таскал. Найдёт где-нибудь на улице — и несёт.

— Потому что ты никогда не разрешала оставить!

— А кто бы за ними ухаживал? Я, что ли?

— В итоге ты всё равно оставляла.

— Потому что ты смотрел так, будто сейчас умрёшь от горя.

Жанна тихо улыбалась, слушая их. Между ними была такая тёплая, настоящая связь, что в доме становилось ещё уютнее.

На столе уже стояли пироги, горячая картошка с укропом, солёные огурцы, домашний сыр, варенье и ещё тёплый хлеб.

— С дороги обязательно надо поесть, — строго сказала бабушка, усаживая их за стол. — А потом отдыхать.

— Мы и правда устали, — признался Дима, улыбаясь.

— Вот и правильно, — кивнула она. — Молодые должны беречь силы.

Жанна попробовала пирог и удивлённо посмотрела на Диму.

— Это невероятно вкусно.

Бабушка довольно улыбнулась.

— Хоть кто-то это ценит. А этот в детстве нос воротил от творога.

— Потому что ты прятала его везде!

— И правильно делала.

Солнце ярко светило в окна кухни, занавески слегка колыхались от лёгкого ветра, а в доме стоял тихий уютный шум — звон посуды, смех, разговоры.

Жанна поймала себя на мысли, что ей спокойно здесь. По-настоящему спокойно.

Будто этот дом принимал её.

Она снова посмотрела на фотографии на стене, на смеющегося Диму рядом с бабушкой, на свет, падающий через окна, и неожиданно почувствовала странное тёплое ощущение — словно она приехала не в гости, а в место, которое давно ждало её появления.

После обеда они ещё долго сидели за столом, будто сама атмосфера дома не позволяла подняться сразу. В кухне стоял уютный полумрак: солнечный свет мягко проходил сквозь белые занавески с вышитыми цветами и ложился золотистыми полосами на деревянный стол. В старом буфете поблёскивала посуда, где-то тихо тикали часы, а из приоткрытого окна тянуло запахом сада, тёплой земли и цветущих яблонь.

Жанна осторожно поставила чашку с чаем на блюдце и улыбнулась: — Бабушка, это было невероятно вкусно... Я давно так не ела.

— Ой, да что ты, — сразу засмушалась она, махнув рукой. — Самая обычная еда.

— Если это обычная, то я тогда не знаю, что у вас считается праздничной, — рассмеялся Дима, отламывая ещё кусочек пирога.

Бабушка довольно улыбнулась, поправляя платок. — Ну, для гостей всегда стараюсь. А уж для вас тем более. Вы такие худые приехали, будто вас там совсем не кормили.

— Нас кормили, — улыбнулась Жанна. — Просто у вас всё какое-то... настоящее.

Она огляделась ещё раз. Дом казался удивительно живым. На стенах висели фотографии в деревянных рамках: старые чёрно-белые снимки, где ещё молодая бабушка стояла рядом с мужем; маленький Дима в огромной шапке держал в руках деревянную машинку; школьные фотографии, семейные праздники, пожелтевшие от времени карточки.

— Это Дима? — с улыбкой спросила Жанна, показывая на фотографию, где мальчик лет пяти сидел на заборе с очень серьёзным лицом.

— А кто же ещё? — засмеялась бабушка. — Ох и хулиган был...

— Неправда, — сразу возразил Дима. — Я был спокойным ребёнком.

— Конечно, спокойным, — хитро прищурилась бабушка. — Особенно когда курицу в огород загнал и потом сам же от неё по двору убежал.

Жанна рассмеялась так искренне, что даже слёзы выступили на глазах. — Я не могу это представить...

— А я могу, — ответила бабушка. — Он тогда ещё плакал, потому что думал, что курица его клюнуть хочет.

— Бабуль... — простонал Дима, закрывая лицо рукой. — Ну зачем ты это рассказываешь?

— Чтобы жена знала, за кого вышла, — важно сказала она.

Все снова рассмеялись, и напряжение долгой дороги окончательно растворилось. Жанна смотрела на Диму совсем по-другому — не только как на мужа, но и как на мальчика, который рос в этом доме, бегал по этому двору, ел эти пироги и слушал те же самые часы на стене.

За окном тихо шумели деревья. Где-то вдалеке лаяла собака, стрекотали кузнечики. Всё вокруг казалось удивительно спокойным и тёплым.

Бабушка подлила им ещё чаю.

— Пейте, пейте. Домашний. С мятой и смородиновым листом.

Жанна вдохнула аромат и прикрыла глаза.

— Даже чай здесь другой...

— Тут всё другое, — тихо сказал Дима, глядя в окно. — Я иногда скучаю по этому.

Бабушка внимательно посмотрела на него.

— Так приезжал бы чаще.

Он виновато улыбнулся:

— Работа, город... всё как-то времени не хватает.

— Время всегда убегает, — вздохнула она. — А потом оглянешься — и годы прошли.

На несколько секунд все замолчали. Тишина не была неловкой — наоборот, уютной, домашней.

И вдруг за окном послышалось тихое «мяу».

Жанна повернула голову. На подоконнике сидел большой серый кот с белой грудкой. Шерсть у него была пушистой, немного взъерошенной, а жёлтые глаза внимательно смотрели прямо в комнату.

— Ой, какой красивый, — улыбнулась Жанна.

— Это соседский, — сказала бабушка. — Повадился ко мне ходить.

Кот медленно запрыгнул на подоконник ближе, но вдруг резко замер.

Его взгляд остановился где-то в глубине комнаты.

Через секунду шерсть на его спине поднялась дыбом.

Он выгнул спину, прижал уши и тихо, протяжно зашипел.

Жанна вздрогнула от неожиданности.

— Что с ним?..

Дима нахмурился, обернувшись.

— Странно...

Кот продолжал смотреть в одну точку — куда-то в сторону коридора. Его хвост нервно дёргался.

Бабушка сразу поднялась со стула.

— Кыш! Кыш отсюда!

Она махнула полотенцем, и кот, не переставая шипеть, прыгнул с подоконника и исчез в саду.

В кухне снова стало тихо.

Жанна нервно усмехнулась:

— Он будто испугался чего-то.

Бабушка тяжело вздохнула и села обратно.

— Не знаю, что с ним последнее время. Уже недели две такой странный.

— В смысле? — спросил Дима.

— Приходит иногда вечером, сидит у окна и вдруг начинает вот так шипеть, спину выгибать. Иногда вообще в пустой угол смотрит. Раньше ласковый был, а теперь будто пугается чего-то.

Жанна машинально переглянулась с Димой.

— Может, запах какой чувствует? — предположил он.

— Может, — пожала плечами бабушка. — Животные они странные. Иногда будто видят то, чего мы не видим.

Она сказала это совершенно спокойно, но Жанна почему-то почувствовала лёгкий холодок по спине.

Дима тут же улыбнулся, стараясь разрядить атмосферу:

— Ну всё, бабуль, сейчас Жанна решит, что у тебя тут привидения живут.

— Ой, да ну тебя, — рассмеялась бабушка. — Какие ещё привидения? Старый дом просто. Скрипит иногда, вот кот и дурит.

Жанна тоже улыбнулась, хотя ощущение странности почему-то не исчезло полностью.

— Всё равно он очень необычно себя вёл.

— Не думай об этом, — сказал Дима мягко и коснулся её руки. — После дороги все немного уставшие.

Бабушка поднялась и начала собирать тарелки.

— Так, всё. Хватит сидеть. Вы же с дороги. Идите отдыхайте.

— Давай я помогу, — сразу сказала Жанна.

— Ничего не надо, — отмахнулась бабушка. — Успеешь ещё помочь. Сегодня вы гости.

Дима лениво потянулся и тихо выдохнул:

— Если честно, я сейчас усну прямо за столом.

— Вот именно, — строго сказала бабушка. — Идите.

Они поднялись из-за стола. Половицы тихо поскрипывали под ногами. Пока шли по коридору, Жанна ещё раз посмотрела на фотографии на стенах — маленький Дима с удочкой, подросток на велосипеде, семейные праздники. Всё это делало дом удивительно тёплым, живым.

Бабушка открыла дверь комнаты. — Вот здесь будете спать.

Комната встретила их прохладой и запахом свежего белья. На кровати лежали белые простыни, аккуратно взбитые подушки с вышивкой, а у окна тихо колыхались занавески от ветра.

За окно слышалось стрекотание сверчков и далёкий лай собак.

Жанна медленно села на край кровати и улыбнулась.

— Здесь так спокойно...

Дима посмотрел вокруг так, будто на мгновение снова стал мальчишкой. — Я почти вырос в этом доме, — тихо сказал он. — Рад, что ты его видишь.

Она посмотрела на него с нежностью. — Теперь я понимаю, почему ты такой.

— Какой?

— Настоящий, — прошептала Жанна.

Он тихо рассмеялся, сел рядом и обнял её за плечи.

А где-то за окном, среди вечернего сада, снова мелькнула серая кошачья тень.

Глава 3

Утро в доме бабушки было мягким, почти прозрачным, как будто само время здесь текло медленнее, чем в городе. Солнечный свет, ещё не яркий, а тёплый и рассеянный, пробивался сквозь кружевные занавески и ложился на пол тонкими узорами. В гостиной пахло свежесваренным чаем, выпечкой и чем-то домашним — тем самым запахом, который невозможно повторить в квартире мегаполиса.

Дима и Жанна сидели на большом старом диване, обтянутом тканью с выцветшим цветочным рисунком. Подлокотники были чуть потёрты, но от этого он казался ещё уютнее. Рядом стоял деревянный столик, на котором лежала салфетка с вышивкой, а на ней — чашки с горячим чаем и блюдо с домашним вареньем.

Бабушка суетилась рядом, хотя уже давно всё приготовила. Её движения были привычными, спокойными, но в них чувствовалась лёгкая торжественность — как будто сегодня был не просто обычный день.

— Ну как спали? — спросила она, поправляя платок и поглядывая на них с теплотой.

— Как убитые, — честно признался Дима и улыбнулся. — Я даже не помню, как уснул.

Жанна кивнула, обхватывая чашку ладонями. — Здесь так тихо... Я давно так не высипалась.

— Вот и хорошо, — довольно сказала бабушка. — Значит, не зря вы приехали. В городе вы себя совсем не бережёте.

Она села напротив них в своё любимое кресло. Скрипнула пружина, и она устроилась поудобнее, будто готовясь к чему-то важному.

— Я вам ещё кое-что хотела показать, — произнесла она чуть тише обычного.

Дима поднял взгляд. — Опять сюрпризы?

— Ну... — бабушка улыбнулась уголком губ. — Можно и так сказать.

Жанна почувствовала, как в воздухе снова появляется то самое ощущение ожидания, как будто дом сам затаил дыхание.

Бабушка медленно поднялась, подошла к старому комоду в углу комнаты и открыла верхний ящик. Дерево тихо скрипнуло. Она немного наклонилась, словно боялась, что её кто-то услышит, и достала небольшую шкатулку.

Шкатулка была тёмная, с потёртой крышкой и едва заметным узором по краям. Казалась старой, но ухоженной.

Бабушка вернулась и аккуратно поставила её на столик перед Жанной.

— Жанна, деточка, — сказала она мягко, почти шёпотом, — открой.

Жанна замерла на секунду. Потом медленно протянула руку. Пальцы чуть дрожали, когда она коснулась крышки.

— Ты уверена? — тихо спросил Дима, наблюдая за ней.

— Бабушка же сказала, — так же тихо ответила она и слабо улыбнулась.

Крышка открылась.

Внутри, на тёмной бархатной подложке, лежало колье.

Оно сразу поймало свет. Бриллиант в центре сверкнул так, будто в нём действительно было заключено маленькое солнце. Тонкая цепочка мягко поблёскивала, переливаясь холодными, чистыми оттенками.

— О... — Жанна даже задержала дыхание. — Оно...

— Красивое, да? — тихо сказала бабушка, наблюдая за её реакцией.

— Оно... невероятное, — выдохнула Жанна. — Я никогда не видела такого камня.

Дима наклонился ближе, внимательно рассматривая украшение.

— Где ты его взяла, бабуль? Оно выглядит... очень дорогим.

Бабушка на секунду отвела взгляд, будто вспоминая.

— Нашла случайно. Думала, что просто безделушка. А потом вымыла... и поняла, что вещь необычная.

— И ты всё это время его хранила? — удивилась Жанна.

— Конечно, — кивнула бабушка. — Я же знала, что у меня есть вы. Кому, если не вам?

Жанна осторожно взяла колье в руки. Оно оказалось неожиданно тяжёлым. Не физически — скорее ощущением. Как будто само по себе несло в себе больше, чем просто металл и камень.

— Оно будто... живое, — тихо сказала она, не отрывая взгляда.

— Ну-ну, — усмехнулся Дима, но без насмешки, скорее мягко. — Это просто красивое украшение.

— Красивое — да, — согласилась Жанна, — но есть в нём что-то... особенное.

Она провела пальцами по цепочке. Холод металла приятно контрастировал с теплом её кожи.

— Примерь, — неожиданно сказала бабушка. — Посмотрим, как оно на тебе.

Жанна немного растерялась.

— Прямо сейчас?

— А чего ждать? — пожала плечами бабушка. — Оно для тебя.

Дима кивнул.

— Надень, правда. Интересно посмотреть.

Жанна глубоко вдохнула.

— Хорошо...

Она аккуратно развернула замочек. Пальцы чуть дрожали, но она всё же подняла колье к шее.

И в этот момент в комнату внезапно влетел кот.

Он буквально ворвался, как будто что-то его испугало или разозлило. Серый, пушистый, с взъерошенной шерстью и напряжённым взглядом. Лапы скользнули по полу, и он резко остановился прямо в центре комнаты.

— Ой! — вздрогнула Жанна, опуская руки.

Кот замер.

Секунда — и его шерсть на спине встала дыбом.

— Опять он... — недовольно выдохнула бабушка. — Кыш!

Но кот не уходил.

Он смотрел не на людей. Он смотрел прямо на колье в руках Жанны.

И вдруг зашипел, тихо сначала, а потом громче.

Он выгнул спину так, что казалось, будто вот-вот бросится вперёд. Хвост нервно бил по полу, уши прижались.

— Что с ним? — напрягся Дима.

— Не знаю! — бабушка поднялась. — Эй! Пошёл отсюда!

Она махнула рукой, но кот только отступил на шаг, не переставая шипеть.

Жанна застыла с колье в руках.

— Он... как будто боится его, — тихо сказала она.

— Да он всегда так делает последнее время, — вздохнула бабушка. — Недели две уже. Ни с того ни с сего. Сидит спокойно, а потом вдруг вот так...

Кот снова издал резкий звук, будто предупреждение, и резко развернулся, метнулся к двери и исчез в коридоре.

Тишина вернулась так же резко, как и нарушилась.

— Станный какой... — пробормотал Дима.

— Очень, — согласилась Жанна, глядя на дверь.

Бабушка тяжело выдохнула и села обратно в кресло.

— Не обращайтесь внимания. Животные иногда чувят всякое... непонятное.

Она сказала это спокойно, но в голосе прозвучала лёгкая усталость.

Жанна снова посмотрела на колье.

— Может... не сейчас надевать? — неожиданно тихо сказала она.

Дима удивился.

— Почему?

— Не знаю... — она сжала цепочку чуть крепче. — Просто ощущение странное.

Бабушка махнула рукой.

— Да не переживай ты. Просто кот глупый.

Но Жанна уже аккуратно положила колье обратно в шкатулку.

— Потом примерю, ладно? — мягко сказала она.

— Как хочешь, деточка, — кивнула бабушка.

Дима положил руку ей на плечо.

— Всё нормально?

— Да, — кивнула Жанна, хотя взгляд всё ещё оставался задумчивым. — Просто... странный момент.

В комнате снова стало спокойно. Чай остывал, солнечный свет медленно перемещался по полу, а разговор постепенно вернулся к обычным вещам.

Но где-то за стенами дома, в тишине коридора, всё ещё могло показаться, что кто-то наблюдает.

Бабушка на мгновение отвела взгляд, словно снова оказалась там, где всё началось. Её пальцы медленно скользнули по крышке шкатулки — не просто как по предмету, а как по чему-то, что она долго хранила и к чему привыкла. В комнате стало тише, даже чайник на кухне будто перестал шуметь, хотя был уже выключен.

— Знаете... — повторила она мягко, и в голосе появилось что-то тёплое, почти задумчивое. — Я нашла его совсем случайно.

Она чуть улыбнулась, но улыбка была не торопливой, а словно внутренней, обращённой к воспоминанию.

— Я тогда пошла за грибами. Утро было раннее, трава ещё мокрая от росы, лес тихий, такой... плотный, как будто живой. Птицы где-то высоко перекликались, а внизу — только шорох шагов и корзинка в руке.

Жанна слушала, не перебивая. Дима тоже чуть наклонился вперёд, будто история неожиданно стала важной.

Бабушка продолжала:

— Я уже собиралась возвращаться, ничего особенного не нашла. И вдруг... возле старого поваленного дерева что-то блеснуло. Сначала подумала — стекло или крышка от банки. Но оно лежало так странно, будто его специально кто-то положил.

Она замолчала на секунду, вспоминая.

— Я наклонилась, раздвинула листья... а там шкатулка. Маленькая, старая, вся в земле. Сначала даже открывать не хотела — мало ли что. Но любопытство, знаете ли...

Она тихо усмехнулась.

— Открыла. А внутри — оно.

Бабушка кивнула на колье в шкатулке, хотя оно уже снова лежало закрытым.

— Грязное, потускневшее. Но даже тогда... что-то в нём было. Не знаю, как объяснить. Не просто украшение. Как будто оно... ждало.

Жанна слегка напряглась, но ничего не сказала.

— Я принесла его домой, — продолжала бабушка, — отмыла, аккуратно почистила. И тогда оно засияло. Я даже испугалась сначала, честно скажу. Слишком уж красивое для того, чтобы просто валяться в лесу.

Она пожала плечами, будто это было что-то незначительное, но в голосе всё же мелькнула тень воспоминания.

— А потом вы сообщили о свадьбе, о помолвке... и я подумала: значит, так и должно быть. Не просто так оно ко мне попало.

Дима мягко улыбнулся:

— Бабуль, ты как всегда... всё превращаешь в судьбу.

— А разве не так? — спокойно ответила она. — Иногда вещи сами находят тех, кому они нужны.

Жанна посмотрела на колье, которое снова лежало в шкатулке, и чуть сжала пальцы.

В этот момент в комнате снова раздалось тихое шуршание.

Кот.

Он осторожно заглянул в дверной проём, будто проверяя обстановку. Уши были прижаты чуть назад, хвост напряжён. Он не заходил сразу — просто наблюдал.

— Опять он... — вздохнула бабушка, даже не удивившись.

Кот сделал шаг внутрь и сразу остановился.

Жанна заметила это первой. Её взгляд сам потянулся к нему, будто что-то внутри заставляло следить именно за ним.

— Он снова... — тихо сказала она.

Кот смотрел прямо на шкатулку.

Не на людей и не на стол, только туда.

И снова — резкая перемена.

Шерсть на спине начала вставать дыбом.

— Эй, ну хватит уже! — бабушка махнула рукой. — Иди отсюда, глупый!

Но кот не уходил.

Он выгнул спину, издал короткое, резкое шипение и попятился на шаг, не отрывая взгляда.

— Он всегда так делает? — напряжённо спросила Жанна.

— Да говорю же тебе, — спокойно ответила бабушка, — уже недели две. Ни с того ни с сего. То нормально, то как будто что-то видит.

Дима усмехнулся, стараясь разрядить обстановку:

— Ну, может, ему просто не нравится гостиная. Или запах какой-то.

— Или характер у него такой, — добавил он уже мягче.

Кот резко развернулся, словно передумал оставаться, и быстро исчез в коридоре.

Тишина вернулась, но не такая спокойная, как раньше. Она стала плотнее.

Жанна не отводила взгляда от двери.

— Странно... — тихо сказала она.

— Животные всегда странные, — пожала плечами бабушка. — Не накручивай себя, деточка.

Она протянула руку и легко коснулась ладони Жанны.

— Ты просто устала с дороги. Впечатлений много.

Дима тоже кивнул:

— Правда, Жанн. Это всего лишь кот. Он и раньше мог странно себя вести.

Но Жанна не ответила сразу.

Она смотрела туда, где исчез кот, и внутри неё постепенно росло чувство, которое она сама не могла объяснить.

Это не было страхом в чистом виде. И не было просто любопытством.

Скорее — странное ощущение, будто её внимание всё время возвращается к одному и тому же. К этому колье и к реакции кота. К тому, как он смотрел не на людей, а только на шкатулку.

Она медленно выдохнула.

— Может быть... — тихо сказала она, — но он как будто не просто так реагирует.

Бабушка улыбнулась мягко, почти снисходительно:

— Ох, Жанночка... не придумывай. Это просто кот. Животное.

Она встала и начала собирать чашки, будто разговор уже был закончен.

Дима тоже легко улыбнулся:

— Да, ты слишком всё серьёзно воспринимаешь. У тебя после дороги ещё голова не отдохнула.

Он подошёл ближе и положил руку ей на плечо.

— Всё нормально.

Жанна кивнула, но без полной уверенности.

Её взгляд снова упал на шкатулку.

Она была закрыта, такая спокойная и обычная. Но почему-то именно сейчас она казалась ей чуть тяжелее, чем минуту назад.

И где-то внутри, очень тихо, почти незаметно, у Жанны появилось ощущение — не мысль, не страх, а просто тонкое, неоформленное предчувствие, что кот испугался не просто так.

Бабушка аккуратно собрала со стола чашки и блюда, слегка приподнимая их, чтобы не звенели. Движения у неё были привычные, спокойные, почти домашние ритуалы — как будто она делала это всю жизнь и могла бы сделать даже с закрытыми глазами. Она уже направилась на кухню, но на пороге обернулась.

— Я хотела, чтобы это было для вас обоих, — сказала она чуть тише, с тёплой, почти незаметной улыбкой. — Чтобы вы помнили этот день... и друг друга.

В её голосе не было пафоса — только простая, искренняя уверенность. Как будто она действительно верила, что такие вещи могут хранить воспоминания лучше любых фотографий.

Дима чуть сильнее сжал руку Жанны и мягко улыбнулся ей.

— Спасибо, бабуль. Правда.

Жанна тоже кивнула, всё ещё немного растерянная от впечатления, которое произвело на неё колье. Оно всё ещё стояло перед глазами — блеск камня, холод металла, и то странное ощущение, которое появилось, когда она держала его в руках.

Бабушка уже скрылась на кухне, и оттуда послышался лёгкий шум воды.

Дима откинулся на спинку дивана и выдохнул:

— Ну вот. Теперь ты официально принята в семейные реликвии.

Он улыбнулся, стараясь разрядить атмосферу.

Жанна слабо усмехнулась, но без полной лёгкости.

— Если это семейная реликвия, то она очень... необычная.

— В смысле? — Дима посмотрел на неё.

Она на секунду замаялась, потом пожала плечами:

— Не знаю. Просто ощущение странное. Сильное.

Дима хотел что-то ответить, но в этот момент Жанна уже поднялась с дивана.

— Пойду помогу бабушке, — сказала она. — Нельзя же всё на неё оставлять.

— Да она сама не даст тебе ничего делать, — усмехнулся он, но не стал останавливать.

Жанна прошла на кухню.

Там было тепло и чуть шумно — вода в раковине, тихое позвякивание посуды, запах мыла и свежего чая. Бабушка стояла у стола и вытирала тарелку полотенцем.

— Я помогу, — сказала Жанна, подходя ближе.

— Ой, да не надо, деточка, — сразу отозвалась бабушка, но без строгости. — Садись лучше, отдохни.

— Я уже отдохнула, — мягко ответила Жанна и всё равно взяла одно из блюдец из её рук. Бабушка посмотрела на неё с лёгкой улыбкой:

— Упрямая ты.

— Меня так и называют, — усмехнулась Жанна.

Они вместе начали убирать со стола. Несколько секунд было тихо, только вода и посуда создавали спокойный фон.

Потом Жанна осторожно спросила:

— Бабушка... а вы правда случайно его нашли?

Бабушка на мгновение задумалась, вытирая чашку.

— Да, — кивнула она. — Абсолютно случайно. Я же говорила — пошла за грибами. Даже не планировала ничего особенного.

— И он просто лежал там?

— Ну... не совсем на виду, — поправила бабушка. — Под листьями, возле корня старого дерева. Если бы не блеск — я бы, наверное, прошла мимо.

Жанна слушала внимательно, словно пыталась уловить в рассказе что-то, что раньше ускользнуло.

— Вы не думали, что его кто-то мог потерять?

— Думала, — спокойно ответила бабушка. — Но поблизости никого не было. И место... странное такое было. Тихое слишком. Даже птицы как будто замолчали на минуту.

Она сказала это так просто, что Жанна на секунду замерла с тарелкой в руках.

— Но, может, мне просто показалось, — добавила бабушка и улыбнулась. — Возраст всё-таки.

Жанна слабо улыбнулась в ответ, но внутри что-то снова слегка кольнуло.

Она поставила тарелку и на секунду замолчала.

Кот.

Эта мысль снова сама всплыла в голове. Его взгляд и шерсть дыбом. Как он смотрел не на них, не на людей — а на колье.

Жанна чуть нахмурилась, но быстро отвела взгляд, чтобы не выдать себя.

— Всё в порядке? — заметила бабушка.

— Да... конечно, — быстро ответила Жанна. — Просто задумалась.

— Не думай лишнего, — мягко сказала бабушка, протягивая ей ещё одно полотенце. — Всё у вас хорошо. Подарок красивый, жизнь только начинается.

Жанна кивнула, но ощущение внутри не исчезло.

Оно стало тише, но глубже.

И пока они продолжали убирать посуду, а бабушка рассказывала что-то ещё про лес и дорогу домой, Жанна всё равно иногда невольно возвращалась мыслями к одному моменту — к серому коту, его выгнутой спине и тому странному, слишком осознанному страху в его глазах.

Ночью дом постепенно погрузился в ту особую деревенскую тишину, которая не бывает в городе. Там всегда есть фон — машины, дальние звуки, световые отблески. А здесь всё будто замирало вместе с землёй. Только редкий ветер проходил по крыше, касался деревьев у забора и исчезал, не оставляя следа.

Жанна почти уснула и сразу — скорее уснула, но сразу, как будто вынырнула из сна. Сначала ей показалось, что она слышит шорох. Очень тихий, почти неуловимый, как если бы кто-то осторожно провёл ногтями по дереву где-то рядом с домом.

Она открыла глаза и несколько секунд просто смотрела в темноту комнаты. Лунный свет пробивался сквозь занавеску, рисуя на стене мягкие полосы. Дима спал рядом, спокойно, ровно дыша, повернувшись чуть набок.

Шорох повторился.

Жанна приподнялась на локте.

— Дим... — тихо позвала она.

Он не сразу отреагировал, но потом слегка пошевелился.

— М? Что такое? — голос сонный, глухой.

— Ты слышишь?

Он прислушался. Несколько секунд было тихо. Потом снова — еле заметное шуршание, будто кто-то прошёлся по сухим листьям прямо под окном.

Дима сел на кровати, потер лицо ладонью.

— Может, ветер. Или... кот бабушкин.

Жанна при этих словах напряглась чуть сильнее, чем следовало бы.

— Он же вечером странно себя вёл.

Дима тихо усмехнулся, стараясь разрядить её напряжение.

— Жанн, это кот. Он всегда странно себя ведёт. Это его работа.

Он поднялся и подошёл к окну. Осторожно отодвинул занавеску, выглянул наружу. Двор был спокойным, залитым мягким лунным светом. Деревья стояли неподвижно, аккуратные дорожки, ровные кусты — всё выглядело слишком тихо, даже слишком правильным.

— Никого, — сказал он. — Просто тишина.

Жанна не ответила сразу. Она смотрела на прикроватную тумбочку, где лежала та самая шкатулка. Закрытая и тёмная. В свете луны она казалась чуть тяжелее, чем днём, будто в ней действительно было что-то большее, чем просто украшение.

— Может, уберём её? — вдруг тихо сказала она.

— Колье? — переспросил Дима.

— Да... не знаю. Просто... пусть не лежит рядом.

Он вернулся к кровати и сел рядом.

— Ты всё ещё думаешь про кота?

Жанна не сразу ответила. Потом пожала плечами.

— Он странно реагировал. Как будто... не просто так.

Дима взял её руку.

— Жанн, он просто животное. Они иногда так себя ведут. Реагируют на звуки, запахи, на что угодно. Ты устала с дороги, вот и кажется лишнее.

Она кивнула, но неуверенно.

— Наверное.

Он мягко улыбнулся.

— Давай спать. Завтра будет спокойный день, бабушка хотела показать нам сад, помнишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.